

Зачем полковник Захарченко летал по миру с документами прикрытия и почему его миллиарды перестали быть вещдоком

2 октября в Мосгорсуде планировалось рассмотрение апелляционной жалобы Дмитрия Захарченко на приговор, вынесенный Пресненским райсудом Москвы. Но судебное заседание перенесли на 15 октября.

Имя полковника МВД Дмитрия Захарченко прогреме

ло на всю страну в сентябре 2016 года, когда офицер был арестован, а в квартире его сестры Ирины Разгоновой – на Ломоносовском проспекте – было обнаружено 342,3 млн рублей, 1,6 млн евро, 124 млн долларов и полукилограммовый слиток золота. В этот же день, 9 сентября, еще в одной квартире, оформленной на маму Захарченко, – на Мичуринском проспекте – было изъято 600 тысяч евро, 20 тысяч долларов и 19,5 млн рублей.

10 сентября 2016 года более 8 млрд рублей были приобщены в качестве вещдоков к материалам «дела Захарченко». Но через год, 1 сентября 2017 года, исполняющий обязанности заместителя руководителя Главного управления по расследованию особо важных дел СКР генерал-майор Сергей Голкин отменил постановление о приобщении залежей денег к уголовному делу. Позже эти 8 млрд были обращены в доход государства.

10 июля 2019 года Захарченко приговорили к 13 годам лишения свободы и штрафа в 117 млн рублей по делу о получении взятки и воспрепятствовании правосудию.

В ходе этого судебного процесса про 8 млрд даже не вспомнили. Как не вспомнили и о многочисленных заграничных вояжах Дмитрия Захарченко.

Надо сказать, что офицер МВД регулярно покидал Россию. Информация об одном из

путешествий Захарченко была оглашена даже в Никулинском райсуде Москвы в апреле этого года, когда рассматривался иск Генпрокуратуры об изъятии в доход государства имущества Захарченко на 484 млн рублей. В ходе судебного процесса и стало известно, что в августе 2013 года, в то время еще подполковник Захарченко, заместитель начальника управления «М» (подразделение ГУЭБ и ПК, занимающееся расследованием экономических преступлений в сфере машиностроения и металлургии) летал в США. И не один, а вместе со своей невестой Яной Саратовцевой, которой в Нью-Йорке прикупил драгоценностей на 24 млн рублей...

Странно, почему ни у следствия, ни у суда не возникло вопроса: как старший офицер МВД, имеющий допуск секретности формы № 2, смог выехать в США?

Дело в том, что согласно статье 24 закона «О государственной тайне», лицам, имеющим доступ к секретной информации, ограничивается выезд за пределы России. Загранпаспорт секретоносителям может быть выдан только по согласованию с ФСБ.

А уж заполнить дотошную анкету и пройти собеседование в посольстве США для получения американской визы Захарченко мог исключительно с разрешения Лубянки.

Но по имеющейся информации Дмитрий Захарченко такого разрешения не получал. А обзавестись американской визой и 12 августа 2013 года вылететь из Шереметьево в Нью-Йорк мог по «документам прикрытия», аналогичным, для примера, вполне настоящему паспорту на имя Сергея Гридасова, выданного оперативнику ГУЭБ майору Сергею Пирожкову.

Не меньшее удивление вызывают и другие вояжи Захарченко. Практически ежегодно, начиная с 2008-го, в конце декабря офицер улетал в Швейцарию. И не рейсовыми самолетами, а, как правило, бизнесджетами из Внуково.

Захарченко, конечно, мог написать рапорт на имя руководителя и получить разрешение на оформление многолетней шенгенской визы. Это было вполне реально, но до июня 2011 года, когда ГУЭБ возглавил ныне осужденный Денис Сугробов, который откровенно недолюбливал Захарченко. Хотя вынужден был мириться с ним из-за его шурина – высокопоставленного офицера организационно-инспекторского управления

ФСБ полковника Дмитрия Сенина, курировавшего ГУЭБ (к слову, через полгода после ареста Захарченко, в апреле 2017 года [покинул Россию](#) по «документам прикрытия»).

Но летом 2011 года Дмитрий Сенин был в силе, и, возглавив антикоррупционный главк МВД, буквально через две недели, 12 июля, Сугробов уважил куратора и назначил его родственника, майора Захарченко, начальником 24-го отдела Управления «М». В этой должности Захарченко проработал чуть больше года и 12 сентября 2012 года уже в звании подполковника пошел на повышение, став заместителем начальника Управления «М» ГУЭБ.

Однако 1 декабря 2013 года Сугробов перевел его с понижением на должность начальника 38-го отдела Управления «П», поручив заняться обеспечением экономической безопасности в сфере рыболовства и рыбоводства.

В феврале 2014 года Сугробова уволили, а в мае и вовсе арестовали. Карьера Захарченко снова пошла в гору. 1 декабря 2014 года он занял должность замначальника Управления «Т», курировавшего ТЭК и нефтехимию. С этой должности Захарченко и уволили после ареста.

Нельзя не обратить внимание на целую серию вылетов Захарченко за пределы России в период между отстранением от должности Сугробова и арестом.

Надо сказать, что весной 2014 года, после присоединения Крыма к России, выезд сотрудников МВД за пределы страны был еще больше осложнен. Старшим офицерам разрешение на выезд давал лично министр или его заместители. Но эти сложности не помешали Захарченко.

5 апреля 2014 года Захарченко вылетел из Внуково в Тель-Авив.

13 апреля 2014 года Захарченко из того же Внуково отправился в Мюнхен.

28 апреля 2014 года Захарченко полетел в Дубай.

Что это были за перелеты? Вряд ли частные поездки. Можно предположить, что в апреле 2014 года Дмитрий Захарченко посетил Израиль, Германию и Арабские Эмираты с какими-то очень серьезными поручениями. Чьи это были поручения и в чем их суть?

У меня нет ответов на эти вопросы. Но есть версия.

Тут надо вспомнить, что оперативную разработку и арест Захарченко осуществили сотрудники Управления «М» ФСБ. Они же вели оперативное сопровождение уголовного дела. Но именно в этом управлении служили покровители Захарченко. Именно по протекции уже упомянутого Дмитрия Сенина, который в то время служил в Управлении «М», в июле 2005 года Захарченко перевелся из ОРБ № 3 ГУ МВД Южного федерального округа в Москву на должность оперуполномоченного ДЭБ МВД России. Именно с офицером Управления «М» Сергеем Грибановым Захарченко связывали настолько серьезные отношения, что во время судебного процесса Грибанов пришел в суд в качестве свидетеля защиты. А сразу после ареста Захарченко сотрудники управления «М» ФСБ сказали «Новой», что никто «поначалу даже не верил, что его будут задерживать, [...] десять лет никто не трогал».

Можно предположить, что в Управлении «М» ФСБ задолго до ареста Захарченко были прекрасно осведомлены, чем занимается офицер МВД в служебное и неслужебное время. Но информация начала просачиваться. На Дмитрия Захарченко, по всей видимости, обратили внимание и в других управлениях ФСБ. Управление «М» сработало на опережение, пока Захарченко не занялись оперативники УСБ (управление собственной безопасности) и Управления «К» ФСБ. Вероятно, чтобы, не ровен час, не докопались и до куда более серьезных персон, по поручениям которых Захарченко, возможно, и совершал свои заграничные вояжи.

(www.novayagazeta.ru)